

Эллина САВЧЕНКО

г. Краснодар

ВЫСОКОЕ БЕЛОЕ СОЛНЦЕ

Посвящается мудрому и смелому народу Саха

В середине мая наша экспедиционная группа прибыла на поезде в уже знакомые нам края. Намечалась большая фотосъёмка для спецпроекта, и в этот раз на противоположном от Якутска правом берегу Лены – в посёлке Нижний Бестях. На несколько дней нам предстояло поселиться у местного булчута Сэргэха, который считался лучшим проводником в улусе, вдобавок старший группы – Виктор – состоял с ним в приятельских отношениях.

Срубный хозяйский дом с двускатной крышей стоял на глинистом берегу среди хаотично разбросанных деревянных домишек и контрастировал на фоне современных построек. Во дворе нас встретил невысокий старик, смуглый и худощавый. Он заметно хромал. Рядом, настожившись и часто дыша, бегал подпалый охотничий пёс.

– Не волнуйся, Догор! – хозяин потрепал по голове четвероногого, а затем поприветствовал нас:

– Здравствуйте! Рады дорогим гостям.

– Приветствую, Сэргэх! Здравствуй, дорогой! Сколько лет не виделись... – поспешил ему навстречу Виктор. – Потесним тебя ненадолго. Нас всего трое, техники больше привезли.

Старые приятели тепло обнялись.

– Проходите, – указал на крыльцо хозяин, – только у меня всё скромно, ребята.

– Не избалованные, – в один голос ответили мы.

Войдя внутрь и сгрудив дорожные сумки у стены, все скинули верхнюю одежду и по приглашению Сэргэха сели за широкий, ничем не покрытый стол. В доме было тепло от печи, в которую совсем недавно подкинули сухие поленья. Старик булчут проворно поставил перед нами строганину из чира, тонкие оладьи, картошку и жареную сохатину, а в чороне принёс кумыс.

– Кушайте, кушайте, – гостеприимно суеился он. – Это Нюргяна готовила. Всё вкусное.

– Жена ваша? – полюбопытствовал я.

– Нет. Дочка.

Виктор кашлянул и с удивлением посмотрел

на Сэргэха, однако же промолчал, но по всему было видно, что наш старший впервые об этом слышит.

– А где она? – сразу воодушевился Илья, парень смышлёный, но ветреный и падкий до женского пола. – Пускай с нами обедать садится.

– Ешь давай, – остудил его Виктор.

– Нюргуяна только вечером вернётся, – усмехнулся Сэргэх. – На смене она, медсестрой работает. Я вас на отдых в другой дом провожу, что напротив, а здесь мы с дочкой будем.

Соседний дом был просторнее и чище. Он ещё не так хорошо протопился и непривычно пах оленьей шкурой. Я заприметил в углу коридора диковинно вышитые бусами чёрные унты, накрытые целлофаном, – видимо, для лучшей сохранности. На одной из стен висело панно из кости и меха с изображением охоты на лося, а рядом – лоскутная мозаика с орнаментом. Дом, поделённый на две части, обставлен простенькой, но современной мебелью, и необходимая утварь была в наличии.

Мы как-то интуитивно поделили территорию, и я, улёгшись на доставшейся мне жёсткой кровати, быстро провалился в долгожданный сон.

Мне снилось, что я стою посреди ослепительно яркого снежного утра и наблюдаю, как крупный ворон склёвывает со снега мёрзлую бруснику. Потом меня окликнул женский голос, и я, обернувшись, увидел девушку в бууктаах сон верхом на празднично украшенном олене. Лицо её скрывала обрядовая маска невесты. Она посмотрела на меня и протянула руку. На ладони её, к моему большому удивлению, сидела прозрачная стрекоза. А потом тот же ворон, что собирал ягоду, покружил над незнакомкой и опустился к ней на плечо. Она рассмеялась, свободной рукой развернула оленя и неспешно двинулась вперёд. «Я тебя сразу узнала, – сказала незнакомка и, не оборачиваясь, добавила: – Останешься – счастье найдёшь».

Я открыл глаза. Сон встревожил меня, настолько он был реальным, вплоть до северного мороза, который я ощутил всем телом. К тому же привычное чувство одиночества усилилось. Мои товарищи мирно спали после долгой, утомительной дороги, но я уже не хотел лежать и, накинув пуховик, вышел во двор. Там у крыльца стоял Сэргэх и курил трубку. Пёс рванул было ко мне, но хозяин быстро осадил его:

– Стой, Догор, стой.

– Что означает его кличка? – спросил я, пододвигаясь ближе.

Старик улыбнулся:

– Догор – значит друг. Без такого друга охотнику нельзя. А вообще, – добавил он, выпустив изо рта клуб горьковатого густого дыма, – у нас с ним особые отношения. Он мне однажды жизнь спас.

– Расскажите, – оживился я.

– По осени это было, – охотно продолжил Сэргэх, – уже лежал снег. Мы с товарищами пошли на сохатого – мяса его до конца зимы хватит. Ну и разбрелись по тайге – кто верхом, кто – пеший. Целый день с собаками зверя гоняли-гоняли, и всё к удаче вроде шло, но вдруг я неосторожно оступился, угодив в нору. Почти сразу понял, что сломал ногу.

– Как же вы выкрутились? – проявил я участие.

– Лежу на остывшей земле и, вместо того чтобы предпринять чего-то, думаю: «Неужели Байанай моё угощение не принял?»

Булчут усмехнулся.

– Это я попозже и ползти пытался, и на помощь звать, только зря. Догор вокруг меня суетится, лает, мордой в бок тычет... «Тихо, тихо», – успокаиваю его. Вскоре смеркаться начало. Я прислушался – глухо – знал, что в пылу охоты далеко от всех ушёл, а в тайге всегда непросто найтись. Нога распухла и ныла нестерпимо, так, что пришлось снять ичиги. Я расчистил себе место от снега и примостился как смог. Догор лёг рядом: сначала прижался к животу, потом свернулся у ног... обходил то сзади, то спереди, чувствуя, что мне нужна его помощь.

Ночь прошла почти без сна. Под утро я кое-как задремал, но вдруг резкий лай Догора заставил меня очнуться. Тот рванул в сторону, откуда мы пришли. Лает, аж захлёбывается, а потом исчез из вида. Я приподнялся на локоть и ружьё приготовил. Вдруг, думаю, дедушка пожаловал. Дедушкой мы медведя зовём. Ну, помаленьку лай стих, хотя и ненадолго – слышу: шум, голоса знакомые, а там и дружок мой первым показался. «Ай, хороший, – кричу, – молодец!», а сам обессилел почти. Товарищи меня подняли, на лошадь затащили и к балагану. Дальше сразу в машину и до больницы повезли... Как видишь, живой-здоровый.

– Действительно, настоящий друг, – заключил я. – Как же он к вам попал, Сэргэх?

– А вот тут история с точностью до наоборот

была. Якуты ведь как собаку себе отбирают? Испытывают её ещё щенком – кинут выводок в глубокий сугроб и глядят, кто первым выберется. Сильный нору делает и на свет тянется, слабый – в снегу погибает.

– Сурово.

– При суровых условиях в тайге нужны сильные помощники. Но вот что интересно: Догор проверку не прошёл, а я почему-то решил дать ему шанс. За шкуру вытащил и за пазуху... Мне будто чутьё подсказало, что добрый друг и охотник из него выйдет.

Пёс, в очередной раз услышав свою кличку, поднял морду.

– Четырёхглазые псы – непростые, – улыбнулся старик и указал на тёмные пятнышки над глазами подпалого, а потом добавил:

– Мы с ним, по собачьим меркам, почти ровесники. Ладно, пойду баню готовить вам, а вечером за ужином соберёмся.

В долине Туймаада уже вскрылась Лена и понесла дикие воды на север. В день, когда мы приехали, великий ледоход оставил на буром берегу груды огромных ледяных игл, похожих на битое стекло. Вздвигавшаяся река глухо ворчала, стало ветрено, грифельное небо задождило, и стихия, замерев после обеда на пару часов, снова пришла в движение. Ледяные валуны, плотно спрессованные, таранили друг друга, теснясь к берегу. Я заворожённо смотрел на эту мощь, не в силах уйти. Весна только-только начала ощущаться, но речная колыбель уже плавилась, являя великую силу жизни...

Вечером, после хорошей бани, мы уже сидели в общей комнате у огня в доме булчута за ужином. У печи грелся Догор, полакомившись угощением с хозяйского стола. Изредка вздрагивая, словно гонясь во сне за зверем, он порывал, потом вдруг открывал глаза и, поведя носом, успокаивался и снова впадал в дремоту. Виктор с Сэргэхом вспоминали первые свои вылазки в тайгу, рассказывали охотничьи байки.

Неожиданно послышался далёкий звон колокола, и Сэргэх объяснил, что это началась служба в храме Благовещения. В ту же минуту в комнату тихо вошла девушка совершенно славянской внешности, даже не сахаларка, коротко стриженная, белолицая, что очень удивило нас. Сердце моё дрогнуло, словно откликаясь на порыв тёплого скорого ветра. Я непостижи-

мо затосковал по чему-то родному, чего у меня ещё не было.

Её уютно украшало серое, ниже колен, просторное платье, рукава едва прикрывали запястья, на шее, сбегая в узенький вырез, поблёскивал православный крестик. Вежливо поздоровавшись, она спросила, не нужно ли нам ещё чего-нибудь.

– Это моя дочка Нюргуяна, – представил её старик.

– Сергей, – оправившись, первым отозвался я, а следом и Виктор с Ильёй.

Девушка стеснительно опустила глаза, и Сэргэх, заметив это, быстро отправил её обратно, сославшись на то, что всего хватает. Нюргуяна вышла и до конца вечера не показывалась из своей комнаты. Лишь перед самым нашим уходом она выглянула, чтобы попрощаться, и мне показалось, что смотрела она только на меня.

Рано утром хозяин добротного снарядил лошадей, коренастых и широкогрудых. Он предупредил нас, чтобы мы не умудрились случайно съесть угощение, предназначенное для Духа леса – шумливого Байаная, которого перед началом дела обязательно нужно задобрить. Мы взяли провизию, технику, а булчут, соответственно, ружьё и выдвинулись в тайгу. Догор, ведомый инстинктами, уверенно побежал впереди...

– Пойдём напрямиком к нашему угодию – там и расположимся, – сообщил Сэргэх.

Шли не торопясь и плотно держась друг друга. Солнце поднялось высоко, прогрело воздух и землю, и проталины дали выход пушистым подснежникам. Через десять километров, в горной пади, показалось начало угодя с несколькими балаганами. Собственно, с этого места и началась съёмка. Лошадей мы разнуздали и отвели за изгороди в стойбище. Сэргэх развёл огонь, угостил старика Байаная – покровителя охотников – оладьями и кумысом, чтобы тот даровал нам удачу, и Дух леса не подвёл – на следующий день старик подстрелил нескольких гусей.

Ближе к вечеру мы принялись варить в котелке походное жаркое из мяса, привезённого с собой, и картошки. Догор то и дело убежал в низину и возвращался оттуда возбуждённым, делал несколько кругов вокруг нас, затаивался в старой будке, а потом снова убежал. Сэргэх задумался и пошёл за ружьём:

– Как бы гость к нам незванный не забрёл.

Он не ошибся. Но каково было наше удивление, когда гостем оказался маленький слепой комочек, принесённый Догором в зубах. Он аккуратно положил новорождённого, от силы сутокного, кутёнка, и вновь умчался в низину. Всё повторилось. Когда пёс метнулся в следующий раз, мы все, кроме Ильи, кинулись за ним...

В месте, куда привёл нас подпалый пёс, лежала не до конца оценившаяся сука со вздутым животом. Глаза её остекленели, зубы обнажились. Она издохла совсем недавно, а потому обнаруженные нами ещё двое щенков, жадно прильнув к её остывающему телу, сосали молоко. Дождавшись, когда детёныши отлипнут от матери, Сэргэх поднял их и, передав Виктору, велел нам обоим возвращаться к балагану.

Булчута не было примерно с час. За это время внутри хижины мы соорудили что-то вроде вольера, накидали тряпок и поместили туда выводок. Меня страшно поразила увиденная в низине картина, но то, что произошло дальше, не укладывалось с первого раза в голове.

Мы с ребятами сидели у костра, когда наконец-то вернулся Сэргэх. Одежда его была испачкана кровью, а в руках он держал ещё одного щенка, мокрого, с только что обрезанной пуповиной.

– Виктор, воды тёплой дай да полотенце какое почище. Этот живой пока, второй мёртвый уже был...

– Ты что сделал? – суетился Виктор, выполняя поручение старика.

Тот кинул спокойный взгляд на товарища и, ничего не отвечая, принялся обмывать новорождённого.

– Неси к остальным, только заверни во что-нибудь сухое. Надо подумать, как их кормить.

С этими словами Сэргэх вытащил из кармана нож и не спеша отмыл его от собачьей крови.

В посёлок мы вернулись на третий вечер, всё это время выкармливая кутят кумысом через «соску», смастерённую Сэргэхом из полиэтиленового пакета. Обратной дорогой в улус я всё думал над случайно услышанным ночью разговором между стариком и Виктором, из которого я узнал, что Нюргуяна с братом приехали на Север несколько лет назад. Ни отца, ни матери, ни своих семей у них не было. Иван, порядком старше сестры, имел нехитрую работёнку – шабашил – платил за съёмную квартиру, а Нюргуяна – недавняя выпускница медколледжа, ещё и

на ноги не встала толком. Жили как получалось, да вскоре Иван крупно проворовался у местных, в бега подался, а девчонка одна осталась. Сэргэх её возле соседского дома встретил, когда она по дворам спрашивала комнату внаём. Старик сразу сказал: «Живи у меня, дочка, сколько нужно. А там сама решишь, куда тебе дальше». Узнал я также, что по паспорту зовут её Настей и работает она в районной больнице...

Нюргуяна встретила нас во дворе, сразу помогла Сэргэху развьючить лошадь, сняла подвезанную дичь, да так ловко, что я удивился её сноровке. Догор вился у ног девушки, ласкался, пригибаясь к земле.

– У нас пополнение, – устало улыбнулся булчут и вытащил из сумки завернутых малышей.

Никогда не видел я такого нежного изумления, какое было на лице Нюргуяны. Она приоткрыла рот и взвизгнула:

– Откуда, Сэргэх?

Потом обвела блестящими глазами нас и, заметив, как я люблю её, покраснела и улыбнулась.

– Возможно, он женат! – строго одёрнул старик. – Принимай сосунков.

Она опустила голову и, уже не глядя на меня, быстро ушла в дом с живым свёртком.

– Ты не увлекай её, смотри, если несерьёзно, – наставлял меня хозяин.

Приближался наш отъезд, а мне так и не удалось даже заговорить с ней. За последним ужином Сэргэх не спускал с меня суровых глаз, заметив, что я ловлю каждое, даже самое лёгкое, движение его дочери. Мне не была известна вся её история, но почему-то она вызывала во мне сочувствие. Когда все стали расходиться, готовясь ко сну, Нюргуяна показалась из своей комнаты с маленьким мешочком в руках и сама окликнула меня. Сэргэх одобрительно кивнул и вышел с ребятами во двор.

– Я хотела вам на память кое-что подарить, – неожиданно заявила Нюргуяна.

Я обрадовался и смутился одновременно, всё внутри меня стучало от волнения.

– Пока вы в тайге были, мне на рынке какая-то женщина предложила купить безделушки. Я почти дальше прошла, так она не отстаёт: «Купи, выручи – пожрать нечего. Хоть сотку дай». Говорит, а сама то шкатулочку дешёвую мне под нос суёт, торгуется, то серёжки, то статуэт-

ки. «Ворованные?» – спрашиваю. Крестится, глаза округлила: «Да Бог с тобой». Я ей сотню просто так протянула и ничего не взяла, но только уходить собралась, она из-под скатёрки бумажку вытащила и разворачивает. Я отмахнулась. «За три сотни возьми, а, подруга? Жрать нечего. Гляди, цацка какая», – и достаёт из свёртка вот это, – Нюргуяна протянула мне мешочек. – Я о вас подумала, когда на вещицу эту взглянула, сразу решила, что в подарок возьму. Не отказывайтесь.

– Да как же я откажусь, – принял я мешочек и, развязав тонкие тесёмки, чуть не обмер – внутри лежала серебряная стрекоза с прозрачными крыльями.

В самом конце стремительного лета, никого не предупредив, я снова приехал в Нижний Бестях. Не мог не приехать... Пора белых ночей уже прошла, совсем тонкая дымка, предвестник скорой осени, – плыла, чуть касаясь утреннего берега Лены. По навигатору я быстро отыскал улицу и вошёл в незапертую калитку. До этого момента нисколько не волновался, а тут вдруг накрыло с головой. Догор первым подбежал ко мне и принялся ласкаться и подавать голос. Немного потрепав его, я двинулся к дому, возле которого на бельевой верёвке штильно сохло бельё, и уже на крыльце столкнулся с Сэргэхом,

поспешившем на шум. Я неожиданно для самого себя горячо обнял старика. Искренним была и его радость:

– Я знал, что рано или поздно ты вернёшься, – похлопал он меня по плечу. – Она тоже не сомневалась... Ждала... А вот, – кивнул старик на выскочившего из дома щенка, – узнаёшь?

Я присмотрелся и точно узнал в нём одного из спасённых в низине, того самого, которого булчут принёс последним. Судьба его пометила бесформенным бурым пятнышком на боку и небольшим шрамом над глазом, когда вдыхала в него жизнь.

– А остальные где?

– Все хозяев своих нашли. А Умку себе оставил. Я ещё тогда решил: если оклемается, значит, охота к жизни большая, значит – мой будет. Ты проходи, друг, проходи в дом...

Мирно несла свои воды готовящаяся к холодам Лена. Над северной землёй выше поднималось неизменное белое солнце.

Элина САВЧЕНКО –

поэт, прозаик, публицист.

Член Союза писателей России. Главный редактор литературно-художественного журнала «Южный маяк».

Лауреат различных литературных конкурсов и премий:

им. А.Л. Чижевского (1 место), «Русский Гофман»,

им. П.П. Бажова, «Берега дружбы» (2 место),

«Фонарь», «Лучшая книга года» (Германия),

«Капитан Грэй», им. Б.А. Можяева (2 место),

им. Пичкова (3 место), «Золотое перо Руси» и других.

Публикации: «Наш современник», «Перископ»,

«Волга-XXI век», «Мол Око», «Наследник»,

«День литературы», «Пролиткульт», «Literrатура» и других.

Живёт в Краснодаре.

В журнале «Север» публикуется впервые.

